

Глава 571: Открытие Вечером 28 марта. В секте Син И, на великой горе Янь, с юго-западного направления прилетела зеленая птица. Она стремительно ворвалась в секту, словно пущенная из лука стрела. Птица влетела в дом, где жила уже долгое время. Как только она оказалась в доме, ученик секты Син И сразу же подбежал к ней и вынул крошечное секретное письмо из маленькой бамбуковой трубки, привязанной к ее лапке. На бамбуковой трубке было три золотых меча. — Три меча? — Увидев это, ученик был поражен. Символ трех золотых мечей означал, что секретное письмо было самым высоким по рангу. Обычно секретные письма читали прямые подчиненные старейшины Цзун Лу. Однако самое высокое секретное письмо нужно было немедленно передать старейшине Цзун Лу. — Мы должны немедленно уведомить старшего. Молодой ученик тут же бросился искать Цзун Лу... Через некоторое время в Восточном цветочном саду Тэн Циншань отрабатывал приемы кулачного боя на просторной площадке. Беспокоясь о своей дочери, он уже месяц не мог сосредоточиться на уединенной практике. — Суверен! Суверен! — Голос старейшины Цзун Лу раздался снаружи. — Уф. — Тэн Циншань решительно выдохнул. Улыбнувшись, он обернулся и спросил: — Дядя Цзун, что за срочное дело? Цзун Лу выглядел очень взволнованным. Передав секретное письмо Тэн Циншань, он воскликнул: — Суверен, случилось плохое! Это секретное письмо из округа Юнань. В письме сказано, что Линьлинь покинула округ Юнань. — Что? — Тэн Циншань был потрясен. — Почему Линьлинь покинула округ Юнань? — Тэн Циншань тут же взял секретное письмо у старейшины Цзун Лу и начал читать. Старейшина Цзун Лу не ответил на его вопрос. Прочитав секретное письмо, Тэн Циншань потемнел лицом. — Она покинула округ Юнань с Фань Аньжань и его отцом? Они собираются отдать дань уважения мертвой матери Фань Аньжань? — Тэн Циншань был очень зол. Ее поступок был вполне нормальным. Однако стоит помнить, что Тэн Циншань приказал своему сыну и дочери оставаться только в пределах великой горы Янь и уезда Юнань. Им не разрешалось покидать Янчжоу. Если они хотели поехать куда-то еще, то должны были сначала получить разрешение Тэн Циншань. Долгое время его дочь и сын следовали правилам. Но теперь его дочь фактически ушла из Янчжоу с Фань Аньжань, даже не уведомив его. Тэн Циншань понимал, что его дочь действовала под влиянием гнева. Однако ее действия также говорили Тэн Циншань, что Хуньлинь действительно доверяет этому молодому человеку. Тэн Циншань покачал головой и сказал: — Моя дочь сейчас такая глупая. — Суверен, я просто беспокоюсь, что таинственная сила, действующая против секты Син И, может быть нацелена на нее, когда она находится за пределами Янчжоу, — с тревогой сказал старейшина Цзун Лу, — Это ее жизнь. Мы не можем рисковать. Если таинственная сила действительно поймает ее, то это будет очень неприятно. — Не волнуйся. — Холодный блеск вспыхнул в глазах Тэн Циншань. — На самом деле было бы хорошо, если бы эта сила раскрылась! Я попросил Маленькую Синю следовать за Линьлинь и защищать ее. Если Линьлинь действительно окажется в опасности, то мы сможем использовать этот шанс, чтобы вывести на чистую воду заговор сил. Хм-м! Как они смеют замышлять против меня снова и снова. — Если они попытаются коснуться моей дочери... — Я вырву даже их корни! — Тэн Циншань больше всего ненавидел людей, которые угрожали жизни его близких. — Просто ждите. — Если они действительно отдадут дань уважения матери Фань Аньжань, то я забуду об этом. Но если это заговор против меня, то я воспользуюсь этой возможностью, чтобы найти личность человека, планирующего все эти схемы, — холодный блеск вспыхнул в глазах Тэн Циншань. Он приложил силу правой рукой, и секретное письмо в его руке превратилось в пыль. Вечером 30 марта. Три лошади мчались по главной дороге в районе Янчжоу. Пыль вздымалась, куда бы они ни проезжали. — Линьлинь, уже очень поздно. Я не вижу поблизости никаких магазинов. Я думаю, что мы должны просто остановиться где-нибудь рядом, — неся длинное копьё, Фань Аньжань управлял лошадьё, чтобы двигаться рядом с лошадьё Хуньлинь. — Хм. — Хуньлинь посмотрела на небо. Солнце зашло, и небо потемнело. Очевидно, скоро стемнеет. — Аньжань, что такое? Давай просто проведем ночь в чистом районе у дороги. — Хорошо. — Фань Аньжань улыбнулся и кивнул. Затем он повернулся к Фань Вутун, который ехал позади верхом на лошади, и крикнул: — Отец, давай отдохнем здесь. — Хорошо. —

Грязный старик ответил. Вскоре послышалось ржание лошадей. Затем они остановились на соседней поляне и привязали лошадей к огромному дереву. — Фух, — старик по имени Фань Вутун потянулся и покачал головой, сказав: — Я действительно стар. Не ожидал, что у меня так заболят кости и тело после трехдневного путешествия. Помню, как в те времена, когда я был конным разбойником, я ездил на лошади каждый день. Теперь, когда я состарился, мое тело так ослабло. — Отец! Линьлинь! Поешьте немного. — Фань Аньжань открыл сумку и положил ее на землю. Там было достаточно хорошей еды. — Линьлинь, это все, что есть, — с улыбкой сказал Фань Аньжань. — Все в порядке. Может быть, мы сможем позже поохотиться на некоторых диких птиц в этом районе, — Хуньлинь огляделась, выглядя очень озорной. Фань Аньжань оглянулся и ответил: — Это пустынная местность на окраине. Здесь немного трудно найти диких птиц, — при этом Фань Аньжань жевал хлеб и достал бутылку воды для Хуньлинь. Передав бутылку Хуньлинь, он улыбнулся и сказал: — Линьлинь, подойди. Выпей немного воды. Ты так долго путешествовала, не выпивая воды. Ты, должно быть, очень хочешь пить. Хуньлинь изобразила кашель, когда сказала: — Да, я очень хочу пить. Видя это, Фань Аньжань не мог удержаться от смеха. — Продолжай болтать. Я иду в сторону. — Старик Фань Вутун моргнул и пошел в сторону. Хуньлинь и Фань Аньжань смотрели друг на друга и смеялись. Хуньлинь немедленно схватила бутылку с водой и сделала большой глоток. Когда Фань Аньжань посмотрел на светлую шею Хуньлинь, то отключился. Он отчетливо слышал звук, издаваемый Хуньлинь, когда она глотала воду. — Ах... — Фань Аньжань вздохнул. — Аньжань, почему ты вздохнул? Ты ведешь себя как старик, — сказала Хуньлинь, опуская бутылку с водой. Она потеряла уголок рта и слегка хихикнула. — Без причины. Мне просто немного грустно, — Фань Аньжань взял бутылку. Он посмотрел на бутылку, а потом на Хуньлинь. Выражение его глаз казалось очень странным. Эмоции грусти, любви, жалости и ненависти — Хуньлинь застыла. — Почему ты смотришь на меня с таким выражением? Ты меня пугаешь. — А? — выражение лица Хуньлинь внезапно изменилось. Она нахмурилась. — Аньжань, — поспешно сказала Хуньлинь Фань Аньжань, — не пей эту воду. Что-то не так с водой в этой бутылке. Это яд! При этом лицо Хуньлинь побледнело. — Это яд. — Фань Аньжань сказал спокойно. Он посмотрел на бутылку с водой в своей руке, затем покачал головой и улыбнулся. Затем он бросил бутылку с водой и смотрел, как она падает на землю. Вода в бутылке вытекла. — Этот яд называется «смягчающий порошок». Ты не умрешь, но твои конечности будут чувствовать себя очень слабо. Ты не сможешь выработать внутреннюю силу. Ты не сможешь бороться с ребенком. Фань Аньжань встал, и старик, Фань Вутун, который был далеко, тоже встал. Старик, который первоначально казался слабым и истощенным, внезапно казался более энергичным. Он казался намного сильнее. — Смягчающий порошок для костей? — Хуньлинь уставилась на Фань Аньжань, молодого человека, который не был красив, но выглядел довольно хрупким, с ужасом. В этот момент даже дурак поймет, что происходит... — Аньжань... Аньжань... Почему? Почему... — даже в этот момент Хуньлинь все еще не могла в это поверить. — Глупая девушка, — Фань Вутун, который находился рядом, посмотрел на Хуньлинь и высмеял, — Тэн Хуньлинь, ты должна винить в этом своего отца. — Виноват мой отец? — Хуньлинь покачала головой. Она все еще смотрела на Фань Аньжань и сказала: — Аньжань, скажи мне... Скажи мне, почему ты это сделал... Почему ты сделал это? — в этот момент, хотя Хуньлинь чувствовала себя слабой и беспомощной, она все еще действовала как разъяренный лев. Она яростно посмотрела на единственного и первого мужчину, которого она любила. — Тэн Хуньлинь. — Фань Аньжань посмотрел на нее. Он покачал головой и улыбнулся. — Я действительно не ненавижу тебя, но ты мне тоже не очень нравишься. Я действительно не могу любить дочь врага, который разрушил мой дом и убил мою семью. Тэн Хуньлинь почувствовала, как ее сердце упало. Дочь врага? Не можешь любить? Несмотря на то, что Тэн Хуньлинь знала, что Фань Аньжань был тем, кто отравил воду, она все еще не могла в это поверить. Она не могла поверить, что он играл в течение одного года. — Тем не менее, я должен признать. Тэн Циншань — это тот, кто он есть... Он действительно легендарная и великая фигура в стране Девяти Префектур. Я думал, что мои навыки маскировки были очень

хорошими. Даже мой приемный отец думал, что мои актерские навыки были идеальными. Однако Тэн Циншань сразу же обнаружил ошибки, — Фань Аньжань спокойно улыбнулся и сказал, — К сожалению, дочь такого блестящего человека может быть не такой умной. — Приемный отец, сообщи им, пожалуйста, — сказал Фань Аньжань. Старик Фань Вутун кивнул. Он быстро вынул свистящую стрелу. Он зажег стрелу. Уф! Свистящая стрела пролетела в воздухе и взлетела в небо, издав пронзительный звук. — Аньжань... Аньжань... Как ты мог...- Хуньлинь все еще была в состоянии недоверия, — Ты ученик секты Гуй Юань. Как ты мог... — Тэн Хуньлинь не могла поверить, что все в этом молодом человеке, который с юных лет жил в секте Гуй Юань, было подделкой. — Это было пятнадцать лет. — Мой приемный отец и я скрывали нашу личность и маскировали себя в течение пятнадцати лет. Нет, если быть более точным, мой приемный отец был замаскирован в течение пятнадцати лет. Что касается меня, я был замаскирован в течение десяти лет. Я узнал правду десять лет назад. Когда я узнал об этом, я знал, что я должен был сделать, — глаза Фань Аньжань казались яростными. Когда он присоединился к Секте Гуй Юань, он совсем не маскировал себя. Потому что в то время он не знал о своем прошлом и своей прошлой истории. Он узнал об этом позже. — Мой приемный отец и я провели пятнадцать лет, готовясь к этому дню. Теперь мы поймали тебя, этого достаточно, — страшный блеск можно было увидеть в глазах Фань Аньжань. — Нет, нет...Хуньлинь все еще не могла поверить в это. Мужчина, который раньше проявлял ей такую любовь... мужчина, за которого она была готова выйти замуж, на самом деле стал кем-то совершенно другим, и это произошло мгновенно. Это был кошмар! Кошмар, в который она просто отказывалась верить! — Э? Они здесь. — Фань Аньжань и Фань Вутун оба смотрели вдаль на дорогу. Они могли слышать слабые звуки ударов копыт по земле.

<http://tl.rulate.ru/book/244/474004>